

Аземша И. С.

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УГОЛОВНЫХ
И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛИКТОВ, СВЯЗАННЫХ
С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ**

*Аземша Иван Сергеевич, аспирант юридического факультета Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
i.s_azemsha@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Дубко М. А.

Анализ законодательства Республики Беларусь, устанавливающего меры, направленные на противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, свидетельствует о наличии ряда проблемных аспектов в части определения уголовной и административной ответственности за нарушения названного законодательства.

Закон Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» (далее – Закон) закрепляет комплекс мер по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем.

Ответственность за невыполнение указанных мер установлена ч. 1 ст. 12.23 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), которая предполагает в качестве субъектов административной ответственности: должностных лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

При этом ст. 12.28 КоАП закрепляет административную ответственность юридических лиц за совершение ими финансовой операции со средствами, полученными заведомо для должностного лица этого юридического лица преступным путем, повлекшее придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению указанными средствами.

Заметим, что абз. 8 ч. 1 ст. 1 Закона определяет доходы, полученные преступным путем, как средства, полученные в результате совершения преступления, а равно доход, полученный от использования указанных средств.

Исходя из наименований ст. 235 «Легализация (“отмывание”) средств, полученных преступным путем» Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) и ст. 12.28 «Совершение финансовой операции, повлекшей легализацию доходов, полученных преступным путем» КоАП, последние предусматривают ответственность за «легализацию (“отмывание”) средств, полученных преступным путем» и за «совершение финансовой операции, повлекшей легализацию доходов, полученных преступным путем», соответственно. Однако содержание объективной стороны указанных составов идентично, поскольку предусматривает ответственность только за совершение действий со средствами, полученными преступным путем.

Учитывая определение, указанное в абз. 8 ч. 1 ст. 1 Закона, возможно сделать вывод о том, что на сегодняшний день в законодательстве не закреплена ответственность за легализацию доходов, полученных от использования преступных средств.

Кроме того, в отличие от составов преступлений, предусмотренных ст. 235 УК, состав ст. 12.28 КоАП не содержит цели совершения административного правонарушения: утаивания или искажения происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности средств, полученных заведомо преступным путем. Отсутствие цели совершения административного правонарушения обусловлено особенностями ответственности юридических лиц, отраженной в ч. 2 ст. 4.6 КоАП, согласно которой юридическое лицо несет административную ответственность, если данным лицом не были приняты все меры по соблюдению норм (правил), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность.

Из вышеуказанного следует, что существенными различиями между составами административных правонарушений, предусмотренных ст. 12.23 КоАП и ст. 12.28 КоАП, являются материальный характер состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.28 КоАП, а также перечень субъектов административной ответственности.

В то же время имеющиеся формулировки диспозиций исключают административную либо уголовную ответственность должностных лиц и индивидуальных предпринимателей, которые, не имея цели, предусмотренной ст. 235 УК, совершили действия, предусмотренные ст. 12.28 КоАП, повлекшие по неосторожности наступление последствий в виде придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению средствами, полученными заведомо для должностного лица преступным путем. К примеру, речь идет о ситуациях, когда должностное лицо осознавало преступный характер средств, но не осознавало, что совершение финансовой операции является одним из этапов преступного деяния, что исключает прикосновенность к совершению преступления.

Полагаем, что в целях обеспечения эффективности реализации принципа личной виновной ответственности в контексте противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, необходимо рассмотреть вопрос о криминализации действий лиц, обеспечивших проведение финансовой операции со средствами, полученными заведомо для этого лица преступным путем, повлекшее по неосторожности придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению указанными средствами, а также вопрос о криминализации действий по легализации дохода, полученного от использования преступных средств.